

№2

Письмо от Франсиско Миранды адресовано королю, но отправлено Мигелю де Лардизабалу и Урибе от 30 июня 1814 года *

«Царю нашему Господу. «Отцовские выражения и льстивые надежды, с которыми Ваше Милосердие поддерживает нас, в своем циркуляре в Америку от месяца следующего, мая, побуждают меня передать в руки Вашему Милосердию это благоговейное представление; уверенный в том, что таким образом мы сможем рассчитывать справедливость, которую напрасно мы просили в течение длительного времени от предыдущего правительства.

«Самым ненавистным и невежественным актом вышеупомянутого правительства было насилие и нарушения его членами, капитуляций, которые праздновали провинциальные провинции Венесуэла, на благо мира, союза и согласия между коренными жителями и креолами этих Пайсе; от испанских европейцев, которые были в них, и от Родины. Этот договор должен был служить для целей, которые указывает В.М., и пожелания были сохранены в течение его отсутствия, среди его заграничных субъектов и братьев полуострова: в качестве основного условия этого договора «тот, который ставил бы вечное забвение все, что имело место ранее с каким-либо мотивом, и прямо запрещало любому из его жителей быть обеспокоенным или заключенным в тюрьму, за исключением случаев, следующих за упомянутым договором».

«В соответствии с этими принципами и всеми формами, предписанными правом граждан и военными законами, мы сделали доставку мест, оружия, пельменхов и других месторождений, как это предусмотрено и подписано г-ном Доминго де Монтеверде, от имени испанского правительства, которое управлялось В. М., и для меня от имени конфедеративных провинций Венесуэлы, в качестве начальника и главного магистрата.

«В этих обстоятельствах кажется, что договор со стороны Монтеберде, должно быть, был выполнен, по отношению ко мне был проверен с наибольшей религиозностью и точностью: не так для Монтеберде, забывшем о столь святом деле: он сломал его, отправив их в тюрьмы и отправив в тюрьмы всех магистратов. Уважаемые люди присутствовали со мной в создании этого важного, торжественного Завета; с этого момента я был лишен моего либертада, вытащил из тюрьмы и попадал в тюрьму в Америке и Европе, к чему усугублялись до последней крайности мои беды от лишения всех сообщений, не менее обоснованными, чем несправедливые процедуры Д. Каэтано

Вальдеса, Я не смог адресовать это представление В. М., пока мне не разрешили использовать перо со всей строгостью и ограничиться только этим поступком.

В этой добродетели я должен сказать, что мой приезд в Европу соответствовал моей просьбе с капитаном-генералом Пуэрто-Рико, который счел мои доклады правительству по существу необходимым, а не для восстановления порядка, и мир уже изменился в этой провинции; а также потому, что его жители поручили мне задачу представить его Верховному правительству; Я делаю это для В. М., объясняя, что если в нынешних условиях бунты и восстания в этой провинции возродились, это, несомненно, будет следствием отсутствия соблюдения этого положения и печально известного нарушения, совершенного в моем лице, и в других, понимаемых в том же договоре; чье зло все еще можно остановить, выполняя его точное исполнение; что мы так бесполезно исправлялись до тех пор, пока что: за что В.М., я умоляю, что соизволил устроить, чтобы мой человек был поставлен в либертад, если его оценили, в сотрудничестве с умиротворением и его встрече с Родиной ; или предоставив мне компетентное разрешение на пенсию в Россию, где я приехал из состояния, и необходимую защиту этого правительства, чтобы жить честно и спокойно до конца моих дней.

Каррака, 30 июня 1814 года.

А. Л. Р. П. Д. В. М.

Франсиско де Миранда.

* Общий индейский архив. Файл 388. № документа. 7.

Брат Нектарио Мария Правда о Миранде в Ла-Каракасе: в свете неопубликованной документации. 1964. Мадрид